

С чего начинается Родина

И КАКОЙ же новгородец не гордится да не восхищается красотой родного края! Стоит больше тысячи лет великий Новгород.

Испокоя веков живут тут искусники знаменитые, мореплаватели дерзкие, воины отважные. Это они, новгородцы, во все времена и войны на смерть стояли за землю русскую, грудью закрывали её от врагов.

Тут, на древней земле Новгорода, начинается родина этих парнишек — лихих велосгонщиков. Вокруг кремля проложили себе трассу и пошли!..

Провожают их берёзки, роняя последний золотой лист. Всё глядят и глядят вокруг ребята, и любовь их к родным местам умножается.

Фото В. ГУСЕВА.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!
И БОРЬБЕ ЗА ДЕЛО КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БУДЬ ГОТОВ!

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Год издания 45-й | Вторник, 28 октября 1969 г. | Цена 1 руб.

ВСЯКИЙ значок что-нибудь да означает. Иначе бы он так не назывался. Ребята из белорусского села Филипповичи увидели на груди пожилой крестьянки значок, похожий на комсомольский. Что бы это значило?

— ...Ну, товарищи, давайте начнём...

Егор утирает рот и кашляет в ладонь. Оглядывает сидящих перед ним. Самому старшему «товарищу» нет и тринадцати. А Егору пятнадцатый пошёл с позавчерашнего дня. Он самый старший и по положению: командир отряда!

— Будем считать, что сбор открылся. Сегодня разберём вопрос о Международной детской неделе...

Вожатый сильно походит на того докладчика, что приезжал в Филипповичи из города и здесь, в этой же избе-читальне, рассказывал только что родившемуся пионеротряду о его задачах.

— Может, уже забыли, какие это задачи? — спрашивает Егор. Степенно поднялся вожатый звена «Серп и молот» Василь.

— Мы должны охватить отрядом всех детей, — солидно сказал он и попытался приглядеть торчащий на макушке хохол. — Наш отряд должен послать всех нерамотных детей в школу... Мы должны помочь нашим западным братьям, которые мучаются под панским гнётом. Можно — интернациональной копеейкой. Поставим ещё один спектакль в их пользу. Можно... ещё что-нибудь придумать. Пусть Янина скажет.

— Янина, говори! — просит вожатый. Молчанье.

Осмотревшись, пионеры заметили, что нет Янины Бокуть, вожатой звена «Красная смена».

За девочкой был послан Василь.

— Нету её в хате! — доложил он вернувшись.

...Когда над зубчатыми гребнями исполнинских сосен разгуливает

ветер, когда льётся дождь, то ничего не слышно. Янина рада, что сегодня такой ветреный, дождливый день. Легче будет пробраться лесом к пограничному ручью. За ним такая же, родная земля. Но случилась война, и землёй этой завладели белопольские паны, помещики. А у Янины на той стороне подружка. Она пасёт телят. Один раз к ней подбежал тучный человек с усами, похожими на два коротких хвостика, и начал бить девочку за то, что она плела венок и проглядела, как телёнок забрёл в овёс. Янина видела: девочка плакала, прижавшись к осине. Хотелось перебежать на ту сторону, утешить её, но неподалёку, у полосатого столба, прохаживался с винтовкой чужой солдат.

Когда солдат засмотрелся, Янина успела сказать пастушке, откуда она пришла и как им можно встретиться. Лучше всего в непогоду в бору, где заброшенная избушка лесника...

— Смеряется. Приходится пробираться по чаще наугад, вытянув вперёд руки. Налетишь ещё в темноте на паутину колючей проволоки. В кулаке сжимает Янина красный значок с силуэтом Ленина. Такие носят все пионеры её отряда. Пусть значок будет и у той, что за ручьём.

Над самой головой пронеслась огромная птица. Бор, казалось, окружён стеклянной стеной, и это об неё ударяются ночные звуки, рождая эхо.

Деревья внезапно расступились, впереди показались очертания покосившейся избушки. Колочая проволока... Сквозь неё вёртка, ловкая девочка «прошла» легко, бесшумно. Миновала холодный ручей. Вытянув вперёд руки, почувствовала, как к ней протянулись другие руки — жаркие, ожидающие. Трудно было в темноте разглядеть лицо, но девочки ощутили дыхание друг друга. «Меня зовут Янина, — шептала одна. — А кто ты?» «Я тоже Янина, — послышалось в ответ. — Здравствуй, девочка!»

В избе-читальне продолжался сбор пионерского отряда.

— Ну, товарищи, — бодро говорил вожатый Егор, — о Международной детской неделе кто ещё скажет?

— Я!

Звонкий голос раздался в дверях. У порога стояла промокшая, уставшая вожатая звена «Красная смена». Глаза её лучились.

— У нас есть новый друг! За ручьём. Слушайте!..

Через несколько лет, когда краснозвёздные танки перешли границу-ручей, сняли колючую проволоку и освободили братьев в Западной Белоруссии, встретились две девушки, две Янины. У той, что жила за ручьём, был приколот значок с силуэтом Ленина. Значку сейчас больше тридцати лет. За это время обе подруги показали себя и в колхозных делах, и в военных. Были пулемётчицами в одном расчёте. Янина Бокуть погибла, не дождалась праздника Победы. Янина Вацловна Пашкевич в память о подруге прикалывает на кофту в праздник Победы значок с Ленинским портретом. Рядом — орден. Тоже с изображением Ленина.

В. МОРОЗОВ.
(Наш корреспондент).

БССР, Гродненская область.

Геннадий КОЛЕСНИКОВ

ЯСЕНЬ

Жёлтая луна над лесом гаснет,
Начинает утро светлый путь.
Повязала осень красный галстук
Маленькому ясеню на грудь.
Лось горнит и барабанит заяц,
Сквозь ряды торжественных берёз
Огненное солнце, словно зная,
Новый день над ясенем пронёс.

Леонид АНДРЕЕВ

СЧИТАЛКА

Осень, осень, подожди
Из воды плести дожди.
Туча, солнце не бойся,
Голубое небо дай.
Вспыхни, речка и ручей,
От соломённых лучей,
Чтоб и днём, и полночью
Звёздно или солнечно.

Это белое здание на колоннах как огромный парус на мачтах. Оно издали видно. Когда будете пролетать над Ульяновском и самолёт сделает круг, оно вырастет прямо из-за лётного шпилья. Или будете плыть на «Ракете» — стремительный речной лайнер нырнёт под огромный мост, и увидите вы на зелёном фоне парка, как на зелёном море, белый парус: Мемориальный центр В. И. Ленина.

Мемориальный центр строят комсомольцы. Мы пришли к ним в гости... И тут — парус! На огромном, под потолком, стекле было нарисовано море с парусом, красное солнце и в красных лучах девушка. Потом мы услышали песню. Пели девушки. Они настлали паркет, шлифовали колонны, облицовывали стены. И одна из них до того была похожа на ту, на рисунке, что мы ахнули. Кто же ты, с кого безымянный художник нарисовал молодое и дерзкое лицо самой этой стройки? Комсомолка. Зовут Расей, по фамилии Малинова.

— Я из Белгородской области. У нас в деревне почти все Малиновы. Может, оттого, что в лесу нашем малины много. — И засмеялась, тряхнув рыжими волосами. Так и засветились голубые глаза на курносом лице, так и вспыхнули девичьи веснушки.

С нами рядом был комсорг стройки Юра Степанов. Он засмеялся тоже: «Хохотушка!» А нам сказал:

— Работает на отлично, поёт на отлично... Приехала на стройку по комсомольской путёвке.

Может, приснился тебе, Рая, однажды свой парус? И когда за лесом, где много малины, вставало солнце, ты увидела даль и решила строить свои города...

Мы помним ребят, что работают на отлично, поют на отлично и на стройках Сибири, где мороз под шестьдесят, и в пустыне Мангышлака, где жара под сорок. Помним таких же ребят в ГДР, когда помогали они строить дома на Александерплац в Берлине. Теперь они строят великий памятник Ленину. Он поднимается над русской рекой, над Волгой-матушкой.

Мы стали считать колонны, на которых построено здание, сблизись, пересчитали снова. Больше двухсот огромных колонн.

Весь центр займёт свыше 10 000 квадратных метров. Уникальное сооружение. В нём разместятся разные залы, библиотеки. В Торжественном зале будет гореть Вечный огонь, там будут принимать ребят в пионеры, а пионеров в Ленинский комсомол...

Пошёл снег на улице. Шёл и таял на руках рабочих, сыпался снег в Волгу, на мост, что перекинулся через реку, соединив два берега, как рука, протянутая другу.

Эй, шторм, ты не страшен, если рядом друг! Пусть ветер срывает снасти, ему не одолеть, не испугать тех, кто дружен...

О двух неразлучных друзьях — Володе Хамзине и Андрее Рываеве — нам рассказали такую историю.

Случилось это вечером. На строительной площадке варили в котле нефтебитум для заливки кровли. Краном подцепили котёл и подняли его на крышу. Но трос крана ослаб, и крючья выскочили из ушек. И тогда от застрявшей между стенками котла горячей головни вспыхнул нефтебитум. Всё окуталось огнём и чёрным дымом.

Неподалёку работали электро-сварщики Хамзин и Рываев. Не задумываясь, они бросились к котлу. На оцепь, обжигая лицо и руки, зацепили его крючьями. И крановщик смог опустить пользающий котёл на землю. Авария была ликвидирована.

Случай? Конечно. В тот вечер это было единственное ЧП на стройке. Но не единственное доказательство, что комсомольцы верны своему долгу в каждом деле — и в обычном, будничном, и если беда вдруг случится.

...Когда взобрались мы на самую верхнюю точку Мемориального центра, на тридцатидесяти-метровую высоту, комсорг Юра Степанов показал нам Волгу. Хорошо видна отсюда Волга. Широка, глубока, вольна... По Волге корабли плывут.

В. АФИНОГЕНОВ,
Ансель ХЕМПЕЛЬ.
(Наши специальные корреспонденты).

г. Ульяновск.

Дорогая «Пионерская правда»! Мне посчастливилось встретить В. Шаталова и А. Елисева во время приземления. Я их фотографировал — израсходовал всю плёнку, но получились только три кадра. И с ними я тоже фотографировался. А как я попал на встречу космонавтов — это целая история. Об этом я вам подробно напишу.

Олег КАЗАНЦЕВ.

ОТ РЕДАКЦИИ. Сегодня мы высылаем пионеру Олегу Казанцеву удостоверение юного корреспондента «Пионерской правды».

Это белое здание на зелёном фоне парка, как на зелёном море белый парус,—Мемориальный центр В. И. Ленина. Мемориальный центр в Ульяновске строят комсомольцы.

НЕ ПРОШЛИ!

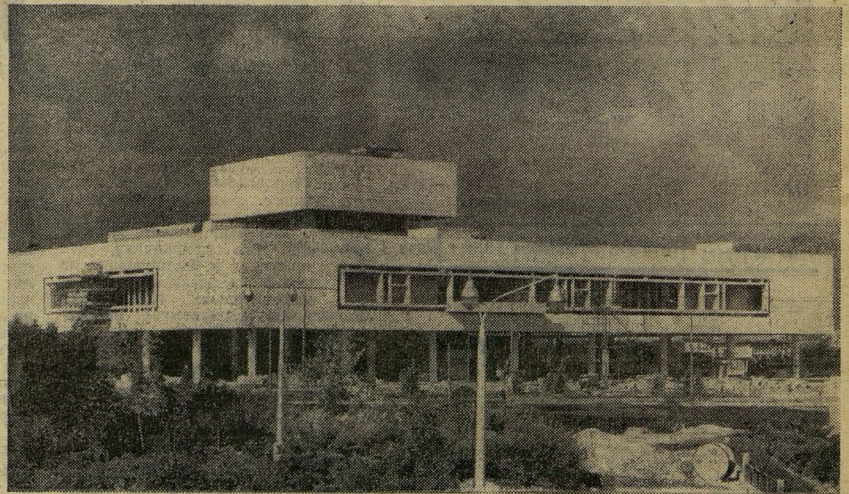
— Говорит полиция, — слышалось из громкоговорителя, установленного на крыше зелёного автобуса. — Собрание НДИ отменяется. Таден выступать не будет. Повторяю: Таден выступать не будет.

Это была победа. Победа нескольких тысяч антифашистов Нюрнберга, собравшихся на крупнейшей площади города. И хотя демонстрантов разогнали водомётами, избивали дубинками, они не отступали. Падали с ног, но продолжали скандировать: «Нацизм не пройдёт! Нацисты не пройдут!»

И они не прошли. Не прошли здесь, в Нюрнберге, не прошли по всей стране, не набрав требуемых конституцией пяти процентов голосов избирателей. В течение ближайших четырёх лет их не будет в парламенте Западной Германии — бундестаге. И это потому, что многие, кто прежде считал борьбу с неонацизмом делом одних коммунистов, на этот раз высказались решительно и прямо. Они голосовали против НДП — партии неонацистов.

На состоявшихся выборах впервые за всю историю ФРГ оказались не у власти христианские демократы — главная буржуазная партия страны. Новое правительство сформировано социал-демократами в союзе с партией свободных демократов. 21 октября канцлером стал бывший министр иностранных дел ФРГ Вилли Брандт.

Какой будет политика нового правительства, покажет будущее. В первом своём заявлении для печати новый федеральный канцлер заявил, что его правительство будет добиваться подписания Договора о нераспространении ядерного оружия. Обе правительственные партии высказываются также за признание сложившихся послевоенных границ Германии.

ПОДАРОК МАЛЕНЬКОМУ ДРУГУ

МАЛЕНЬКИЙ рубиновый значок с силуэтом Ильича я купил в Москве перед отъездом в Швейцарию. В этой стране знают Ленина, помнят его и очень гордятся этой памятью...

Деревня Кавакильяно расположена в Альпийских горах, и весь день мимо неё катят по шоссе автомобили туристов. В Кавакильяно они останавливаются редко. Разве затем, чтобы утолить жажду бутылкой воды. На этот случай у обочины всегда стоит мальчишка лет двенадцати. Зовут его Лукас. Он кричит проезжим господам:

— Эй, синьоры! Не хотите ли лимонада? Пожалуйста, мосье! Вам оранж или кока-кола?

Вечером, продав весь лимонад, Лукас садится на свой велосипед и катается по шоссе, обгоняя машины. Потом он идёт к старой часовне. Там мальчишки меняются значками и монетами, добытыми за день у проезжих туристов.

Когда ребята увидели на груди Лукаса маленький рубиновый значок, они удиви-

лись: в Кавакильяно не принято носить значки. Но это подарок. Лукас получил его днём от русских. Он сразу догадался, чей силуэт изображён на значке: «Ленин?»

Русские закивали: «Да, да, Ленин... Он знал ещё два слова и произнёс: «Москва, товарищ»... Русские улыбнулись. Они сказали ему: «Молодец!»

...На ладошках пригостей были разные значки — итальянские, французские, американские... Лукас пришёл с одним значком. И понял мальчишки: нет, не будет сегодня меняться Лукас Ни за что не будет.

А. АНУФРИЕВ.
Швейцария. (Наши специальные корреспонденты).

«... ТЕПЕРЬ музей Владимира Ильича Ленина — занимает весь второй этаж нашей школы. Приезжайте. Вы увидите здесь свои воспоминания, за которые спасибо вам от всей дружины».

Штаб музея отвечает на письма соратников вождя. Уже три года идёт переписка и с ленинскими музеями разных стран.

В 15-й школе города Рудного стоит пианино — подарок дружине за создание лучшего школьного музея В. И. Ленина в Кустанайской области. Здесь часто слышатся торжественные аккорды «Аппассионаты»...

Фото М. УМАНСКОГО.

ПОМОГЛИ РОДНОМУ КОЛХОЗУ

У нас уже наступили холода, и, чтобы картофель не померз, мы поехали помогать колхозникам.

В первый день картофель убрали на 6 гектарах. На второй день с утра пошёл снег. У нас сначала мёрзали руки, ноги. Но потом разогрелись. Повара приготовили очень вкусный суп. И после обеда дело пошло совсем хорошо.

В пять часов вечера уборка картофеля была закончена.

Ребят поблагодарил председатель колхоза. Заработанные нами деньги пойдут на строительство новой средней школы.

Надя ЕЛИСТРАТОВА.

Чигинская область, Красночикийский район, с. Альбитуй.

ЧТОБЫ НЕ БЫЛО ПОТЕРЬ

Во время уборки хлеба ребята восьмых классов каждый день дежурили на дорогах. Они останавливали машины, у которых из кузова сыпалось зерно. Шофёры затыкали щели и благодарили ребят.

З. ЕМЕЛЬЯНОВА, ученица 8-го класса.

Алтайский край, с. Харлово.

ДЛЯ ДРУЗЕЙ

Летом пионеры нашей школы работали вместе с родителями в садах и на полях совхоза имени Орджоникидзе. А теперь выходят на помощь взрослым после уроков.

Лучше всех работают ребята из 3-го класса «Б», из 4-го класса «В» и 7-го класса «Б».

Пионеры нашей школы собрали 171 тонну помидоров, 93 тонны винограда, 6 тонн яблок, 4 тонны груш.

Грузили фрукты и овощи ребята сами. Они с охотой брались за эту работу, потому что собранные их руками плоды отправляли на север друзьям-пионерам Чувашии, Мордовии и других областей страны.

Дружина имени Сергея ТЮЛЕНИНА.

Дагестанская АССР, Кизилюртовский район, с. Чонтаул.

ЧТО такое НОТ? Должно быть, это все знают. И удивятся: а причём тут мы, девочки и мальчики, сидящие за партами? Разве мы завод? Или учреждение? Зачем это ещё научно организовывать наш труд?

И такой ли уж это труд — диктанта писать, задачки решать. Я отвечаю: да, труд! И очень большой.

Тогда вы скажете: всё понятно! НОТ — для того, чтоб ребята учились ещё больше. А мы и так сидим и сидим, столько времени на уроки тратим!

Вот я и хочу рассказать про одного очень перегруженного мальчика.

— Полгода в кино не был, — говорил этот мальчик. — Лыжи всю зиму с чердака не доставал!

Если бы так говорил отличник, было бы ещё не обидно. Но Гриша был «прочный троечник». Я посоветовал ему несколько дней поносить с собой часы (пусть даже будильник, если наручных нет) и без стеснения записывать: завтрак — 15 минут, свистел — 3 минуты, за хлебом бегал — столько-то минут... Говорю научно, проведу ХРОНОМЕТРАЖ своего дня. Вы не представляете, до чего это интересно. Учёные придумали даже специальные бланки — хронокарты, чтобы ребята могли легко и быстро их заполнять. Такие хронокарты мы раздавали ребятам разных школ. И сделали много любопытных выводов.

Но вернёмся к Грише. Гриша славился тем, что вылетал на перемену ровно за полсекунды до того, как дежурный учитель нажимал на

СЕКУНДЫ-ДРУЗЬЯ

ПОДЪЁМ — 7:00
ЗАРЯДКА — 7:15
УМЫВАНИЕ — 7:30
ЗАВТРАК — 7:45
ШКОЛА — 8:00
ОБЕД — 12:00
ОТДЫХ — 12:30 — 1:00
ДОМ — 1:15
УРОКИ — 1:45 — 1:55
СЛЫШАЕТЕ

Умеешь ли ты учиться?

кнопку электрического звонка. Дневник и тетрадки у Гриши были сложены в портфель уже загодя. Словом, нельзя сказать, что Гриша совсем не умел экономить время.

Только дома он вспоминал, что не записал домашнего задания. Но что за беда? Он бежал на угол к телефону-автомату. Если не было дома Оксаны, забегал к Николаю. Всего за квартал от него жил Дима, тоже одноклассник. Уж если и того дома не было, то можно было подкараулить Оксану возле музыкальной школы. Таким образом, всего за какие-нибудь полтора-два часа всё уже было известно.

— Но за эти два часа ты бы успел всё выучить, — сказал я Грише. — Давно бы уже в кино сидел. — За два часа? — с упрёком переспросил он. — Все уроки? Да что вы!

Двух часов пятикласснику предостаточно, чтобы выполнить все задания на дом. В третьих-четвёртых классах для этого хватит и полутора часов. А в седьмых-восьмых хватит двух часов с половиной.

Это взято не с потолка. Учёные проводят специальные исследования, и многое подсказали те самые хронокарты.

Сейчас в каждом магазине канцелярских товаров

можно купить украшенную картинками табличку с режимом дня школьника. И всё-таки, согласитесь, годится он не для каждого дня. Во вторник, например, можно и погулять, и почитать побольше. А в среду сестра за уроки как можно раньше: в четверг подряд два урока математики.

Не поленитесь — походите, как Гриша, с часами, записывая, как прошёл день. Потом можно составить режим дня каждого дня отдельно. Не пожалейте!

Ещё советую проследить за собой: сколько времени уходит на сонные? Сколько задач в час я решаю? За сколько минут запомню пять иностранных слов? Что лучше: прочесть урок по истории и повторить в уме, пересказать его вслух или читать, делать на листке пометки, составить план, схему?

Ведь у каждого память устроена по-своему. Неплохо знать, как именно она устроена. Для чего это надо знать? Чтобы добиваться самых высоких результатов при наименьших затратах, говоря языком науки. А говоря языком Гриши, чтобы день из короткого превратился в длинный-длинный...

Н. ЧЕРПЕНСКИЙ,
вице-президент Педагогического общества УССР.
г. Киев.

КРУГОСВЕТНЫЙ ПЕРЕЛЁТ КАПИТАНА ВОДОЛАЗОВА НА ДИРИЖАБЕ «ЭКСПРЕСС»

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

— РУБИ! — скомандовал Водолазов.

Наточенный топор вонзился в стальной канат, удерживающий дирижабль. Дирижабль вздрогнул, заворочался, будто слон, захватил двигателем. И потом рванулся вверх, в синеву бездонного неба, и поплыл там, сняв малиновым брюхом и пуленепробиваемыми стёклами капитанской кабины. Капитан Водолазов сжимал штурвал и глядел в окно.

А внизу открывалась не поддающаяся описанию картина. Цветущие картофельные плантации колышались и вызвали в памяти мысли о доме, о босомом детстве. Синеглазая река делала причудливые развороты. А вдали, на горизонте, маячила в голубой дымке Останкинская башня.

— Всё в порядке, — сказал сам себе Водолазов.

Он установил штурвал на заданный курс, сделал поправку на ветер, который постоянно дул в правый

борт, и приготовился позавтракать. Но вдруг сильный и короткий удар потряс кабину. Водолазов опрокинул на пол тарелку с черносливом, поймал на лету падающую подзорную трубу, стукнулся о домкрат. И сказал:

— Эх, ты!

Потом выглянул в окно. И внутренне содрогнулся. Огромный орёл сделал новый заход для нападения и пикировал прямо на капитана Водолазова.

— Мама! — сказал Водолазов и достал рогатку.

Эту рогатку ему подарили юные натуралисты подшефной школы как память о давно ушедших временах невоспитанности.

Увидав рогатку, орёл громко вскрикнул на своём орлином языке. Возможно, он тоже сказал «мама». Или может, он сказал совсем другое слово. Во всяком случае планы его резко изменились — он круто развернулся и пустился наутёк.

А в это время вдали показалась новая земля — новые поля, новые рени и деревья. Водолазов вдохнул полной грудью и повёл дирижабль на посадку.

Выбрать стоянку оказалось парой пустяков — Водолазов привязал дирижабль к верхушке баобаба. Потом по веткам спустился на горячий песок и, обдуваемый знойным сквозняком, пошёл купаться. Недалеке раздавался плеск и весёлое сопение рвущихся в воде крокодилов.

(Конец первой части)

Стоп, читатель! Прежде чем расстаться с Водолазовым до встречи в следующей части, попытайся угадать:

1. Какая вещь в кабине дирижабля явно не пригодится Водолазову во время полёта?
2. В какую сторону дул ветер?
3. Какой был месяц?
4. На берегу какой реки приземлился Водолазов?

ДВЕ ВИОЛОНЧЕЛИ

Выросла я в семье музыканта. Отец мой был виолончелистом.

Когда мне вспоминаются самые дальние годы раннего детства, в памяти неизменно возникает зимнее утро. Не какое-нибудь определённое утро, а многие, ежедневные, похожие одно на другое.

Ещё совсем темно. В комнате, где мы, дети, опим, до подоконников опущены плотные шторы. Сквозь них едва пробивается сероватый полусвет. Но из-за двери, через стены, как бы напоящая собой всю нашу небольшую квартиру, уже льются виолончельные звуки. Каждое утро залодило до урванного чая, отец наш садился за инструмент. Он занимался много, настойчиво. Гаммы и упражнения следовали друг за другом.

И мы, дети (брат, младшая сестрёнка и я), мы твёрдо знали: раз отец наш работает, раз его трудовой день уже начался, и нам время вставать, одеваться, и нам пора браться за наши пехитры, но обязательные детские занятия.

Музыка сопровождала жизнь всей нашей семьи. Маленькая, я не мыслила себе иного: в каждом доме, как и у нас, должна быть музыка — утром, днём и вечером...

В самые ранние годы музыка не вызвала у меня никаких образов, не будила никаких чувств. Я твёрдо знала: лишь одно-единственное: когда отец занимается, к нему нельзя входить, нельзя ему мешать. Шуметь, кричать, стучать, бегать — всё это нельзя, нельзя, нельзя... Строго-настро не рассердиться. Ещё, чего доброго, может и напеллать, хотя за всю нашу жизнь этого ни разу не случилось, мы страшлись об этом думать.

Но одно утро той поры детства запомнилось мне ярко и отчётливо.

Проснулась я с ощущением неясной тревоги. Чем-то непривычным начался день. Всё вроде бы так. Рядом спит брат. Чуть поодаль, за решёткой высокой кровати, — младшая сестрёнка.

И шторы опущены повсегдашнему. И зимний полусвет за ними сереет, как вчера.

Слышны лёгкие шаги мамы. Она ходит по коридору. Значит, уже встала.

Всё так. А чего-то не хватает дома. Но чего же?

Конечно, тогда мне трудно было в этом разобраться, я не умела этого понять. Но как это обычно бывает с детьми, когда их что-либо выбивает из повседнев-

Сегодня мы начинаем печатать главы из новой повести о музыке писательницы С. МОГИЛЕВСКОЙ «Виолончель Санта Тереза». Повесть выйдет в свет в 1970 году в издательстве «Детская литература».

ной привычной для них жизни, они начинают озорничать. И я это памятное утро начала с озорства. Вдруг ни с того, ни с сего принялась дергать брата за вихор, торчавший на его затылке. Изголовья наших кроватей соприкасались. Мне было очень ловно высунуть руку из-под одеяла, хорошенько дернуть брата за волосы и поскорее убрать обратно.

Брат терпеть недолго. Вскочил, хорошенько стукнул меня по макушке и, уцепившись за косячку, давай трепать. Тут у нас и разыгралась драка. Настоящая. Со слезами. С криками. Проснулась сестрёнка. И она со сна да с испуга тоже вязалась кричать и плакать. Такого у нас сроду не случалось. Мы жили очень дружно.

Распахнув дверь, в нашу детскую комнату стремительно вбежала мама.

Как сейчас вижу перед собой её красивое молодое лицо. Её гневные глаза. Гневные и ярко-зелёные. Почему-то когда она сердилась, глаза у неё всегда становились очень зелёными...

Она прикрикнула на нас. Каждому поровну надавала шлепков и велела тотчас уюмониться. Сказала, что папа очень заболел, что у папы очень высокая температура, что он плохо себя чувствует, а мы вдруг так расшумелись. Велела нам одеваться и говорить только шёпотом. Да, только шёпотом!

— А тебе, взрослой девочке, было тогда не более пяти лет!..

А мне, взрослой девочке, было тогда не более пяти лет!..

Теперь я понимаю: то утро, когда заболел отец, встревожило меня своей тишиной. Не было в доме привычных звуков виолончели. Стояла тишина. Такая тишина, которую нужно было разрушить.

Но вот что удивительно. Мы, дети, вроде бы не обращавшие внимания на музыку в нашем доме, всегда узнавали голоса отцовских виолончелей. Мы точно знали, на какой из них отец по утрам играет.

Их у отца было две. Одна — работы какого-то французского мастера. Золотисто-рыжая, с красивым, сильным голосом, чуть резковатого тембра. Мы не любили эту виолончель. Нам она казалась заносчивой и своенравной. Мы считали её гордячкой и досадовалы, если отец слишком часто на ней играл, забывая о другой, нашей любимой.

Вторая же, любимая, звалась Санта Тереза. Её сделал один из выдающихся итальянских мастеров Джузеппе Гварнери. За великое своё умение прозванный «дель Джезу». Иначе говоря — божественный Гварнери. Он жил и работал в Кремене, небольшом городке на севере Италии.

На прекрасной Санта Терезе отец играл всю жизнь, до глубокой старости.

У каждой виолончели был свой собственный футляр. У французской — обыкновенный, ничем не примечательный. Зато Санта Тереза стояла в огромном, тяжёлом, покрытом блестящим чёрным лаком. Вури весь футляр был обит чем-то мягким и очень голубым. Даже не могу подобрать сравнения, какой чистой голубизны был этот цвет. Может быть, небо в Италии бывает таким голубым?

Красивая тёмно-коричневая виолончель покоилась в своём голубом ложе царственно, как настоящая королева.

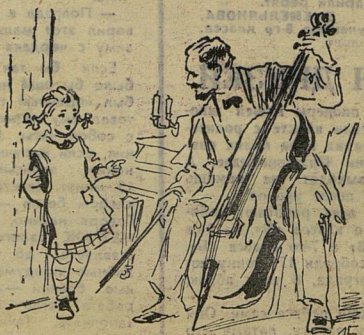
Отец очень берёт этот

инструмент. Футляр с Санта Терезой стоял в самом безопасном углу комнаты — далеко от окна, двери и печи. В детстве я думала: отец боялся, что виолончель простудится. Когда отец впервые назвал имя итальянской виолончели, я спросила:

— Откуда ты знаешь, что её зовут так красиво? Кто тебе сказал?

Отец ответил: — Тот мастер, который сделал виолончель, двести лет тому назад, Великий Гварнери.

— Значит, ты был с ним знаком? — спросила я, с уважением разглядывая инструмент, который стоял между колен отца, прочно

упираясь об пол тонким металлическим шпилем.

Отец засмеялся. Смеялся долго и весело. Потом сквозз смех проговорил:

— Подумай хорошенько... Как я мог быть с ним знаком? Ведь я сказал: Гварнери сделал эту виолончель двести лет тому назад. Пойми — двести лет тому назад!

Но что для меня было в ту пору два минувших века? Всё равно что два года. Или две недели. Или два дня...

Липш одно я знала совершенно точно: отец жил на

свете всегда, всю жизнь. Так же, как и моя мама. Как я сама. Как мой брат Гриша.

Младшая сестрёнка Жения, та действительно появилась в нашем доме сравнительно недавно. Но, вероятно, бывает и такое?

— Хотя смех отца обидел меня, я не сдалась и продолжала выпрашивать.

— Как же он мог сказать тебе? Откуда ты знаешь, что твою виолончель так зовут?

И тогда отец своей большой рукой легонько нагну мою голову, и сквозз прорез на верхней деке инструмента я увидела два слова, написанные на незнакомом языке.

— Видишь, — отец повернул виолончель к свету, чтобы мне было лучше видно. — Это по-итальянски — Санта Тереза. — И объяснил, что в те дальние времена, когда была сделана виолончель, существовала такой обычай: мастер, создавший инструмент, давал ему имя, как ребёнку, появившемуся на свет. Чаще всего имя было в честь какого-нибудь святого. В честь святой Терезы, покровительницы музыки, и назвал Гварнери виолончель отца. «Санта» — по-итальянски значит «святая».

Голос у Санта Терезы был глубокий, мягкий и добрый. Особенно красиво пела она на базовых струнах.

По утрам отец попеременно занимался то на одной, то на другой виолончели. Он нарочно менял их, чтобы в равной степени владеть двумя инструментами. Французскую он брал на оркестровые репетиции, на ней он играл и в симфонических концертах.

А когда он бывал особенно взволнован и вечером, уходя из дома, брал Санта Терезу, мы знали: сегодня он будет играть на очень важном, на очень ответственном, на своём собственном сольном концерте. И мама уходила вместе с ним, надев самое нарядное платье.

Почти всегда, проснувшись утром и прислушиваясь к звукам виолончели, мы с братом перекидывались двумя-тремя словами.

— Опять она, — говорил кто-нибудь из нас.

— Конечно, она, — соглашалась другой.

Мы никогда не ошибались. Конечно, конечно Санта Тереза разговаривала с нами из комнаты отца. Но что играл отец, какие вещи — мне и брату было всё равно. Почти безразлично.

(Продолжение следует)

ШКОЛЬНЫЕ СМЕШИКИ

КОЕ-ЧТО ИЗ ВЫЗУБРЕННОГО

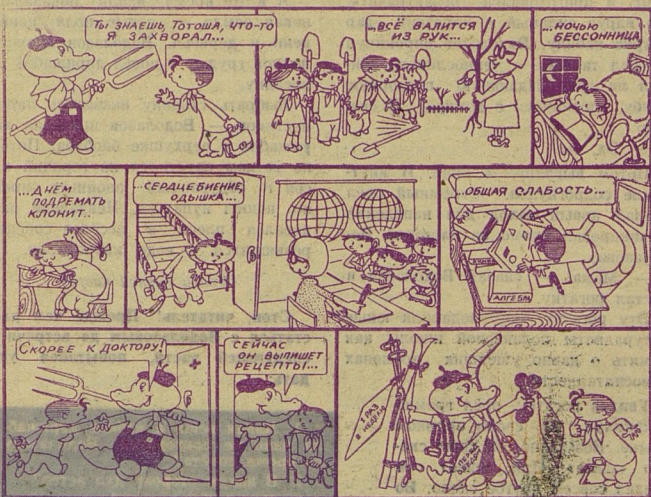
- Надя на уроке истории:
  - Выдающимся изобретением девятнадцатого века был Можайский.
  - Она же на анатомии:
    - Питекантропы мало чем отличаются от естественных камней и палок.
    - Люда на анатомии:
      - Чарльз Дарвин доказал, что обезьяна произошла от человека.

РАЗНОЕ

- Лена рассказывает:
  - А Солнце как выскочит, как засвистит! Это о Юре Солнцева.
  - Таня по дороге в школу:
    - Хорошо отвечать на первом уроке — учителя свежие, и мы свежие!..

Прислала Лариса СМОЛИНА.

г. Челябинск.

Рисунки В. ТИЛЬМАНА.